



СВИНИНЫХ Е.А.,
д.ю.н., доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ СРЕДСТВАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПКАХ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования средств противодействия коррупции, предусмотренных законодательством Республики Корея о публичных закупках. Автор анализирует законодательные требования об обязательном осуществлении публичных закупок в электронной форме через центральный орган управления закупками. Описывается влияние цифровизации и централизации закупок на снижение коррупционных рисков. Раскрываются используемые в правоприменительной практике Республики Корея возможности выявления признаков фальсификации процедур определения поставщика продукции. Отдельное внимание уделено юридической ответственности за указанную фальсификацию. Оцениваются положения корейского законодательства об отстранении от участия в государственных закупках как средстве противодействия коррупции. Обзорно рассматриваются законодательные предписания об урегулировании конфликта интересов в государственных закупках и необходимости заключения с участником закупки соглашения о его добросовестности.

Ключевые слова: публичные закупки, коррупция, цифровизация закупок, централизация закупок, отстранение от участия в закупке, конфликт интересов, соглашение о добросовестности участника закупки.

Для цитирования: Свининых Е.А. Противодействие коррупции средствами законодательства о публичных закупках: опыт Республики Корея // Закупки и право. 2024. № 1. С. 65–73. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU3034-2481-2024-1-7>.

EVGENY A. SVININYH,
Doctor of Law, Associate Professor

FIGHTING CORRUPTION BY MEANS OF PUBLIC PROCUREMENT LEGISLATION: THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF KOREA

Abstract. This paper deals with the results of a study of anti-corruption tools provided for by the legislation of the Republic of Korea on public procurement. The author analyzes the legislative requirements for mandatory electronic procurement by the central procurement management body. The impact of digitalization and centralization of procurement on reducing corruption risks is described. The possibilities that used in the law enforcement practice of the Republic of Korea to identify signs of a bid-rigging are disclosed. Special attention is paid to the legal responsibility for the bid-rigging in public procurement. The provisions of the Korean legislation on exclusion of suppliers as a means of fighting corruption are evaluated. Legislative prescriptions on the settlement of conflicts of interest in public procurement and the duty of a procurement participant to conclude an integrity agreement are reviewed.

Keywords: public procurement, corruption, digitalization of procurement, centralization of procurement, exclusion of suppliers, conflict of interest, integrity agreement.

For citation: Svininyh Evgeny A. Fighting corruption by means of public procurement legislation: the experience of the Republic of Korea // Procurement and Law. 2024. No. 1. P. 65–73. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU3034-2481-2024-1-7>.

Введение. Во многих странах мира при осуществлении публичных закупок совершаются коррупционные правонарушения. Республика Корея (РК) не является исключением. К примеру, широкую общественную огласку получила закупка крупным корейским государ-

ственным предприятием *Korea Hydro & Nuclear Power* некачественной продукции для атомной электростанции. Должностные лица, отвечавшие за приемку продукции у поставщика, были подкуплены и не осуществили проверку должным образом, хотя некоторые товары

являлись критически важными с точки зрения ядерной и радиационной безопасности¹.

В научной литературе справедливо отмечается, что негативные последствия коррупции в сфере публичных закупок выражаются в утрате обществом доверия по отношению к органам публичной власти, росте бюджетных расходов, проблемах при бюджетном планировании, недофинансировании ключевых государственных программ².

Рынок государственных закупок Республики Корея составляет около 100 млрд долл. США, т.е. 10% ее валового внутреннего продукта³. Это достаточно внушительный размер бюджетных расходов, поэтому государство уделяет большое внимание повышению эффективности публичных закупок, в том числе посредством разработки и применения правовых средств противодействия коррупции в сфере указанных закупок.

Приступая к непосредственному рассмотрению вопроса о противодействии коррупции средствами законодательства Республики Корея о публичных закупках, отметим, что последнее, как указывают ряд авторов⁴, включает несколько законодательных актов:

- Закон о контрактах, стороной которых является государство⁵;
- Закон о контрактах, стороной которых является орган местного самоуправления⁶;
- Закон о государственных закупках⁷;

¹ См.: *Sungwon Kang, Daehwan Kim, Gyeonhyeong Kim*. Corporate Entertainment Expenses and Corruption in Public Procurement. P. 2. URL: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=871071114116011004096069070091006111054025049035042016124006124010114075031007006120101119000061008038050082071071106007019108103082058064063022106003029016095073068087015103123099123000075010013108020091116102012022021001027118069117075006097097100&EXT=pdf&INDEX=TRUE> (дата обращения: 10.08.2022).

² См.: *Neupane A., Soar J., Vaidya K., Yong J.* Role of public e-procurement technology to reduce corruption in government procurement: Paper presented at the Proceedings of the 5th International Public Procurement Conference. 2012. P. 306. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/11049357.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).

³ См.: *Ho In Kang*. e-Procurement Experience in Korea: Implementation and Impact (June 2012). Slide 4. URL: <http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/201207/20120710ATT48620/20120710ATT48620EN.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).

Для сравнения: в Российской Федерации в 2021 г. было заключено 3 332 008 государственных и муниципальных контрактов на общую сумму 9558,5 млрд руб., т.е. по курсу Центрального Банка Российской Федерации на 31 декабря 2021 г. — примерно на 128,6 млрд долл. США. См.: URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 10.08.2022). — *Прим. авт.*

⁴ См.: *Daein Kim*. Korean Public Procurement Law // K-Law Academy, 2021. P. 11. URL: https://www.researchgate.net/profile/Daein-Kim/publication/348618992_Korean_Public_Procurement_Law/links/6007a80e45851553a0584334/Korean-Public-Procurement-Law.pdf?origin=publication_detail (дата обращения: 20.08.2022).

⁵ См.: Act on Contract to Which the State is a Party. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=199735&viewCls=engLsInfoR&urlMode=engLsInfoR#0000> (дата обращения: 20.08.2022).

⁶ См.: Act on Contract to Which a Local Government is a Party. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=200186&viewCls=engLsInfoR&urlMode=engLsInfoR#0000> (дата обращения: 20.08.2022).

⁷ См.: 조달사업에 관한 법률. URL: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EC%A1%B0%EB%8B%AC%EC%82%A%81%EC%97%90%EA%B4%80%ED%95%9C%EB%B2%95%EB%A5%A0> (дата обращения: 20.08.2022).

— Закон о программе оборонных закупок⁸;

— Закон об антимонопольном регулировании и справедливой торговле⁹ (далее — Закон об антимонопольном регулировании);

— Закон об управлении государственными учреждениями¹⁰;

— Рамочный закон о строительной отрасли¹¹ и др.

В ряде вышеперечисленных законов закреплены специальные нормы, направленные на выявление, предупреждение и пресечение коррупционных правонарушений.

Обязательность осуществления публичных закупок в электронной форме как средство противодействия коррупции. Цифровизация закупок рассматривается Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) как одно из действенных средств противодействия коррупции в сфере публичных закупок¹². Цифровизация позволяет повысить прозрачность информации о закупках, стандартизировать процесс их осуществления. Как следствие, уменьшается число коррупционных нарушений и, сокращаются возможные для стовора участников закупок. Централизованное накопление данных в электронной форме упрощает проведение аудита в сфере закупок, повышает эффективность и результативность мониторинга¹³.

В Республике Корея создана и функционирует общенациональная интернет-система «одного окна» *Korea ON-line E-Procurement System (KONEPS)*. В ней подлежат обязательному размещению извещения о всех публичных закупках. Эта система обеспечивает публичное размещение исчерпывающей информации о закупках, которые осуществляют примерно 47 тыс. органов публичной власти, государственных образовательных и ком-

⁸ См.: Defense Acquisition Program Act. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?vSct=%EB%B0%A9%EC%9C%84%EC%82%AC%EC%97%85%EB%B2%95&viewCls=engLsInfoR&urlMode=engLsInfoR&chrClsCd=010202&lsId=010107&efYd=%lsSeq=92323#0000> (дата обращения: 20.08.2022).

⁹ См.: 독점규제 및 공정거래에 관한 법률. URL: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%8F%85%EC%A0%90%EA%B7%9C%EC%A0%9C%EB%B0%8F%EA%B3%B5%EC%A0%95%EA%B1%B0%EB%9E%98%EC%97%90%EA%B4%80%ED%95%9C%EB%B2%95%EB%A5%A0> (дата обращения: 20.08.2022).

¹⁰ См.: Framework Act on the Construction Industry. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=42796&lang=ENG (дата обращения: 20.08.2022).

¹¹ См.: 공공기관의 운영에 관한 법률. URL: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EA%B3%B5%EA%B3%B5%EA%B8%B0%EA%B4%80%EC%9D%98%20%EC%9A%B4%EC%98%81%EC%97%90%EA%B4%80%ED%95%9C%20%EB%B2%95%EB%A5%A0> (дата обращения: 20.08.2022).

¹² См.: Fighting bribery in public procurement in Asia and the Pacific: Proceedings of the 7th Regional Seminar on making international anti-corruption standards operational: held in Bali, Indonesia, 5–7 November 2007. Manila, Philippines: Asian Development Bank; Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2008. P. 16. URL: <https://think-asia.org/bitstream/handle/11540/6161/Fighting-Bribery-Public-Procurement%20in%20asia%20and%20the%20pacific%202008.pdf?sequence=1> (дата обращения: 22.08.2022).

¹³ См.: *Neupane A., Soar J., Vaidya K., Yong J.* Role of public e-procurement technology to reduce corruption in government procurement: Paper presented at the Proceedings of the 5th International Public Procurement Conference. 2012. P. 306. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/11049357.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).

мерческих организаций¹⁴. Ежедневно систему посещают более 200 тыс. пользователей¹⁵.

В 2013 г. была предпринята попытка систематизации корейского законодательства об электронных закупках путем принятия Закона об использовании и развитии электронных закупок¹⁶. Несмотря на то что в него были включены основные правила осуществления электронных закупок, часть вопросов осталась за его рамками и продолжает регулироваться иными законодательными актами.

KONEPS представляет собой интегрированную национальную систему электронных закупок, т.е. информационную систему, созданную и управляемую Службой государственных закупок (*Public Procurement Service, PPS*) для оказания услуг в электронной форме по осуществлению закупок.

Система KONEPS отличается от действующей в Российской Федерации единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС) кругом охватываемых операций. Система KONEPS обеспечивает полную автоматизацию осуществления закупки, включая сбор данных о квалификации участника закупки, оформление отчета об исполнении контракта, выставление счета и счета-фактуры, электронную оплату контракта¹⁷. Таким образом, в Республике Корея практически все операции, совершаемые в ходе публичных закупок, переведены в электронную форму. В Российской Федерации круг операций, которые можно произвести с помощью ЕИС, значительно уже.

Осуществление всех закупочных процедур в рамках системы KONEPS исключительно в электронной форме серьезно снижает коррупционные риски, связанные с влиянием человеческого фактора. За счет предоставления возможности проведения проверки закупочного процесса в режиме реального времени снизились стимулы для дачи взяток¹⁸. С началом работы KONEPS отмечается резкое сокращение числа коррупционных правонарушений в сфере публичных закупок¹⁹.

В ст. 5 Закона об использовании и развитии электронных закупок определено, что руководитель каждого государственного или муниципального заказчика должен стремиться осуществлять закупки в электронной форме, используя систему KONEPS. Стоит подчеркнуть, что использование этой системы государствен-

ными заказчиками обязательно лишь в определенных случаях, а именно при обязательности осуществления закупки через PPS. Однако вследствие удобства системы многие не только государственные, но и муниципальные заказчики прибегают к ее применению даже в тех случаях, когда на них не возложена соответствующая юридическая обязанность²⁰. То есть в Республике Корея возложение на заказчиков обязанности применять систему KONEPS используется лишь в отношении отдельных видов государственных закупок. В остальных случаях государство стремится заинтересовать в применении системы за счет высокого качества оказываемых заказчиком услуг по осуществлению закупок.

Система KONEPS постоянно совершенствуется и становится более удобной и безопасной. Так, с 2008 г. пользователи системы могут установить ее мобильное приложение с широким спектром функций. В 2009 г. появилась возможность радиочастотной идентификации складских запасов (*RFID Inventory Management*), а в 2010 г. — функция идентификации пользователя по отпечаткам пальцев. Система KONEPS включает в себя так называемый электронный торговый центр (*E-Shopping Mall*). Он представляет собой интернет-сайт, отражающий каталог часто заказываемых товаров (услуг, работ). С помощью электронного торгового центра заказчики могут в режиме онлайн приобретать простую и повседневную продукцию — например, канцелярские принадлежности, программное обеспечение, продукцию для технического обслуживания и ремонта. Запуск электронного торгового центра сопровождался началом работы «электронных платежных систем и электронной системы предоставления и получения гарантий»²¹.

Выявление коррупционных правонарушений в условиях цифровизации публичных закупок. Наглядной иллюстрацией использования системы KONEPS как средства борьбы с коррупцией является ее интеграция с системой анализа показателей фальсификации торгов (*Bid Rigging Indicator Analysis System, BRIAS*), используемой Комиссией по справедливой торговле Республики Корея (*Fair Trade Commission*). Обратим внимание, что рядом зарубежных ученых фальсификация процедуры определения поставщика продукции для публичных нужд рассматривается как разновидность коррупционных правонарушений, по крайней мере применительно к тем случаям, когда в фальсификации участвуют должностные лица государственного или муниципального заказчика²².

¹⁴ См.: *Choong-sik Chung*. Developing Digital Governance: South Korea as a Global Digital Government Leader. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, Taylor & Francis Group, 2020. P. 144.

¹⁵ См.: The Korean Public Procurement Service: Innovating for effectiveness/Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD Publishing, 2016. P. 44. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/governance/the-korean-public-procurement-service_9789264249431-en (дата обращения: 22.08.2022).

¹⁶ См.: Electronic Procurement Utilization and Promotion Act. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=49673&type=part&key=19 (дата обращения: 22.08.2022).

¹⁷ См.: *Шмелева М.В.* Система государственных (муниципальных) закупок: методология и реализация. М., 2021. С. 723.

¹⁸ См.: Open Government: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications / Information Resources Management Association (ed.). Hershey, Pennsylvania: IGI Global, 2019. P. 2047.

¹⁹ См.: *Warf B.* E-Government in Asia: Origins, Politics, Impacts, Geographies. Cambridge, MA: Chandos Publishing, 2016. P. 29.

²⁰ См.: *Dae-in Kim*. Legal Issues in Facilitation & Fair-Use of E-Procurement System — Lessons from Korean Experience // *KLRI Journal of Law and Legislation*. 2019. Vol. 9. № 1. P. 13–14. URL: <http://www.klri.re.kr:9090/bitstream/2017.oak/8943/1/17709k.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).

²¹ См.: *Choi Tae Hee, Kim Dae-Sik*. 2012 Modularization of Korea's development experience: Korean government procurement experience. KDI School of Public Policy and Management, 2013. P. 70. URL: https://archives.kdischool.ac.kr/bitstream/11125/41965/1/%282012%29%20Modularization%20of%20Korea%27s%20development%20experience_Korean%20government%20procurement%20experience.PDF (дата обращения: 24.08.2022).

²² См.: *Lewis D.* Bid rigging and its interface with corruption // *The Economic Characteristics of Developing Jurisdictions. Their Implica-*

Первоначально укажем, что Комиссия по справедливой торговле РК обладает специальной компетенцией в области антикартельной политики и обеспечивает соблюдение Закона об антимонопольном регулировании, включая привлечение к ответственности компаний, виновных в фальсификации торгов. Кроме того, в ст. 76 президентского Указа об исполнении Закона о контрактах, стороной которых является государство²³, определено, что PPS в случае соответствующего требования со стороны Комиссии по справедливой торговле обязана не допускать компании, нарушающие предписания Закона об антимонопольном регулировании, к участию в государственных закупках в течение срока от одного месяца до двух лет.

Применение системы BRIAS, аналога которой в Российской Федерации нет, стало возможным в результате внесения в 2007 г. дополнений в ст. 19–2 Закона об антимонопольном регулировании 1980 г.²⁴, согласно которым на все государственные органы была возложена обязанность предоставлять в Комиссию по справедливой торговле информацию, связанную с закупками. В дальнейшем эта норма была воспроизведена в ст. 41 Закона об антимонопольном регулировании 2021 г. Перечень информации, которую вправе истребовать Комиссия, закреплен в ст. 48 Указа Президента Республики Корея об исполнении Закона об антимонопольном регулировании²⁵.

С 2013 г. при помощи системы BRIAS осуществляется сбор сведений о закупочных процедурах от 51 государственного органа, 246 органов местного самоуправления и 26 компаний с государственным участием²⁶.

Система BRIAS использует алгоритмический метод автоматического расчета вероятности фальсификации процедуры определения поставщика продукции для публичных нужд. Использование системы BRIAS позволяет спрогнозировать и определить вероятную цену предложения/заявки, вероятность фальсификации процедуры определения поставщика, возможные ценовые фальсификации. Это возможно благодаря анализу большого объема данных о состоявшихся и предстоящих публичных закупках. Так, вероятность фальсифика-

tions for Competition Law / ed. by M.S. Gal, M. Bakhoun, J. Drexel, E.M. Fox, D.J. Gerber. Cheltenham — Northampton: Edward Elgar Publishing, 2015. P. 197–200.

²³ См.: Enforcement Decree of the Act on Contracts to which the State is a Party: Presidential Decree No. 26321, Jun. 22, 2015. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=35161 (дата обращения: 24.08.2022).

²⁴ См.: Monopoly Regulation and Fair Trade Act. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=124077&viewCls=engLsInfoR&urlMode=engLsInfoR&chrClsCd=010203#EJ19:2> (дата обращения: 24.08.2022).

²⁵ См.: 독점규제 및 공정거래에 관한 법률 시행령. URL: <https://www.law.go.kr/EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%8F%85%EC%A0%90%EA%B7%9C%EC%A0%9C%EB%B0%8F%EA%B3%B5%EC%A0%95%EA%B1%B0%EB%9E%98%EC%97%90%EA%B4%80%ED%95%9C%EB%B2%95%EB%A5%A0%EC%8B%9C%ED%96%89%EB%A0%B9> (дата обращения: 24.08.2022).

²⁶ См.: Algorithms and collusion: Competition policy in the digital age/Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD Publishing, 2017. P. 13. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/Algorithms-and-collusion-competition-policy-in-the-digital-age.pdf> (дата обращения: 24.08.2022).

ции процедуры определения поставщика определяется на основе анализа сведений о количестве участников закупки, их ценовых предложениях, цене, предложенной победителем закупочной процедуры.

Работа системы BRIAS включает в себя три этапа:

- 1) сбор данных;
- 2) анализ собранных данных и формирование на основе полученных результатов прогнозной оценки;
- 3) проверку возможности проведения торгов в соответствии с их оценкой²⁷.

Первый этап продолжительностью 30 дней со дня определения победителя закупочной процедуры включает автоматический сбор информации обо всех закупочных процедурах и крупных контрактах, заключенных органами государственной власти и местного самоуправления. На *втором этапе* система BRIAS анализирует собранные данные/информацию и автоматически определяет вероятность фальсификации закупочной процедуры на основе индивидуально-балльной оценки каждого анализируемого фактора. Затем баллы суммируются и выводится итоговый результат. На *заключительном, третьем, этапе* BRIAS на основе полученного результата производит отбор закупочных процедур, оцениваемых как имеющие высокую вероятность фальсификации. Процедуры, которые получили оценку 85 баллов или более, считаются имеющими признаки фальсификации²⁸. Сведения о таких процедурах поступают в Комиссию по справедливой торговле для проведения расследования.

Система BRIAS формирует ежемесячный индекс вероятности фальсификации закупочных процедур на основе ежедневной информации, получаемой от KONEPS. Использование больших данных позволяет повысить прозрачность публичных закупок. Введение в действие системы BRIAS привело к увеличению числа судебных производств по делам о фальсификации торгов с 28 производств в 2005 г. до 45 производств в 2008 г. Ежегодный суммарный ущерб, взыскиваемый с виновных лиц по результатам таких производств, вырос с 79 645 тыс. долл. США до 222 495 тыс. долл. США²⁹.

Вместе с тем небольшое число коррупционных нарушений, выявленных при помощи системы BRIAS, заставляет специалистов задуматься о фактической эффективности данной системы. Объясняя низкие показатели, представители Комиссии по справедливой торговле приводят следующие доводы. Во-первых, установленная с помощью системы BRIAS величина вероятности фальсификации процедуры определе-

²⁷ См.: Ex-officio cartel investigations and the use of screens to detect cartels / Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD Publishing, 2014. P. 63. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/exofficio-cartel-investigation-2013.pdf> (дата обращения: 24.08.2022).

²⁸ См.: Daein Kim. Korean Public Procurement Law // K-Law Academy, 2021. P. 20. URL: https://www.researchgate.net/profile/Daein-Kim/publication/348618992_Korean_Public_Procurement_Law/links/6007a80e45851553a0584334/Korean-Public-Procurement-Law.pdf?origin=publication_detail (дата обращения: 20.08.2022).

²⁹ См.: Jung Won Song. Asia-Pacific Economic Cooperation, Recent Developments in Korea's Competition Policy and Enforcement Cases (Feb. 2, 2009). Slide 8. URL: <https://www.apeccp.org.tw/ht-docs/doc/Workshop/w2009/2009015.pdf> (дата обращения: 24.08.2022).

ния поставщика — это всего лишь статистический показатель. Следовательно, сложно утверждать, что соответствующие процедуры определения поставщика продукции для публичных нужд сфальсифицированы лишь потому, что их проведение сопровождалось наличием конкретных обстоятельств (а именно высокое отклонение цены успешного предложения от предполагаемой цены, небольшое количество участников торгов). В таких условиях выбор объектов для расследования, основанный только на установленной величине вероятности фальсификации, может привести к необоснованному административному давлению на добросовестных участников закупок. Во-вторых, Комиссия по справедливой торговле располагает ограниченными кадровыми ресурсами для проведения расследований. Это влечет необходимость расследования дел в порядке их очередности, чтобы не допустить истечения срока давности привлечения к ответственности³⁰.

В то же время специалисты обращают внимание, что после введения системы BRIAS в действие резко возросло число добровольных сообщений о потенциально мошеннических действиях участников закупок³¹. Следовательно, можно говорить, что система BRIAS оказывает превентивное воздействие на потенциальных правонарушителей, а не только осуществляет расчет коррупционных рисков.

Обязательность осуществления публичных закупок через центральный орган управления закупками. Коррупция в сфере публичных закупок может иметь место как на государственном, так и на региональном и местном уровнях. С одной стороны, децентрализация закупок позволяет снизить коррупционные риски в случае, если региональные и местные должностные лица находятся ближе к своим избирателям и несут перед ними большую политическую ответственность по сравнению с чиновниками органов государственной власти. Избиратели могут лучше оценить деятельность местной и региональной власти и влиять на нее. В свою очередь региональные и местные чиновники лучше ориентируются в потребностях населения своих территорий. С другой стороны, на региональном и местном уровнях существуют коррупционные риски, связанные со слабым управлением публичными закупками (например, из-за отсутствия профессионального аудита, квалифицированной юридической и антикоррупционной экспертизы, развитых IT-технологий), наличием тесных контактов ответственных должностных лиц заказчиков с представителями бизнеса³². Эти риски могут быть минимизированы путем централизации закупок.

³⁰ См.: Choi W.-Y. Fair Trade Commission Uses Bid-rigging Indicator Analysis System as Simple Statistical Database // State Affairs Committee State Affairs Audit. 2017.10.18. P. 1–2.

³¹ См.: The Korean Public Procurement Service: Innovating for effectiveness / Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD Publishing, 2016. P. 33. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/governance/the-korean-public-procurement-service_9789264249431-en (дата обращения: 22.08.2022).

³² См.: Preventing Corruption in Public Procurement / Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD Publishing, 2016. P. 7. URL: <https://www.oecd.org/gov/ethics/Corruption-Public-Procurement-Brochure.pdf> (дата обращения: 23.08.2022).

По результатам проведенного ФАС России исследования опыта организации государственных закупок в странах Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества было отмечено, что Республика Корея является наиболее удачным примером централизованной системы госзакупок³³.

В отличие от Российской Федерации в Республике Корея создан и функционирует специально уполномоченный орган в сфере государственных закупок — Служба государственных закупок (PPS). В настоящее время PPS действует при Министерстве стратегии и финансов. Штат агентства — чуть менее 1000 сотрудников, около 46% из которых работают в штаб-квартире PPS в г. Сеуле. Как правило, PPS готовит описание объектов закупок, определяет поставщиков (подрядчиков, исполнителей), согласовывает условия контрактов, включая их цену, координирует закупки своих подразделений³⁴.

Служба государственных закупок выполняет ряд функций. В частности, PPS закупает товары, работы, услуги как на внутреннем, так и на внешнем рынках. В интересах корейских субъектов малого и среднего предпринимательства, а также в целях поддержания стабильных цен на товары и сырье, необходимые для функционирования секторов экономики с высокой зависимостью от импортной продукции и критически важных производственных объектов, PPS обеспечивает создание государственных запасов различных товаров и сырья, управляет определенными государственными ресурсами и собственностью³⁵. Кроме того, важной функцией PPS является обслуживание системы KONEPS.

В основном PPS финансируется из государственного бюджета. Вместе с тем агентство получает в свое распоряжение денежные средства, которые взимаются им в форме сборов с органов публичной власти за оказание им услуг по заключению контрактов на поставку продукции. Доходы от такой деятельности PPS использует на оплату труда своего персонала, покрытие операционных издержек, оперативные расчеты с поставщиками закупленных товаров и услуг, а также для создания товарных запасов, используемых субъектами малого и среднего предпринимательства³⁶.

³³ См.: Опыт организации государственных закупок в Южной Корее. URL: <https://fas.gov.ru/news/9287> (дата обращения: 23.08.2022).

³⁴ См.: Kauppi K., Van Raaij E.M. Opportunism and honest incompetence — Seeking explanations for noncompliance in public procurement // Journal of Public Administration Research and Theory. 2015. Vol. 25. № 3. P. 953–979.

³⁵ См.: Choi J.-W. A study of the role of public procurement — Can public procurement make society better: Paper presented at the 4th International Public Procurement Conference. Seoul, South Korea, 2010. P. 4. URL: <http://www.ippa.org/images/PROCEEDINGS/IPPC4/13ProcurementPreferences/Paper13-4.pdf> (дата обращения: 23.08.2022); The Korean Public Procurement Service: Innovating for effectiveness / Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD Publishing, 2016. P. 21. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/governance/the-korean-public-procurement-service_9789264249431-en (дата обращения: 22.08.2022).

³⁶ См.: The Korean Public Procurement Service: Innovating for effectiveness / Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD Publishing, 2016. P. 24. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/governance/the-korean-public-procurement-service_9789264249431-en (дата обращения: 22.08.2022).

В Республике Корея около 30% государственных закупок осуществляет PPS, а остальную часть — другие агентства, включая Агентство программы оборонных закупок (*Defense Acquisition Program Administration*)³⁷. Случаи, когда органы публичной власти и государственные организации должны осуществлять закупки централизованно, т.е. посредством PPS, определены различными законами. Эти законы относятся преимущественно к бюджетной сфере. В них для разных секторов экономики установлены разные ценовые пороги, при превышении которых закупки должны осуществляться централизованно. Например, при реализации строительных проектов органы публичной власти должны прибегнуть к услугам PPS, если стоимость строительных работ превышает 3 млрд вон (около 2,17 млн долл. США. — *Прим. авт.*). Для централизованных государственных закупок обычных товаров (работ, услуг) ценовой порог составляет 100 млн вон (около 72,58 тыс. долл. США. — *Прим. авт.*)³⁸. Для муниципальных закупок действуют иные правила³⁹. При этом в большинстве случаев органы местного самоуправления, как уже отмечалось выше, обращаются к услугам PPS добровольно в силу их удобства и клиентоориентированности.

Юридическая ответственность за фальсификацию процедуры определения поставщика продукции для публичных нужд. Из Отчета о пресечении недопустимых согласованных действий хозяйствующих субъектов, опубликованного Комиссией по справедливой торговле, следует, что из общего количества вынесенных постановлений о недопустимых согласованных действиях (735 постановлений), совершенных с 2009 по 2018 г., количество постановлений о таких действиях на торгах составляет 63% (465 постановлений)⁴⁰.

В основном случаи фальсификации процедуры определения поставщика в результате сговора участников публичной закупки фиксируются в сфере строительных, проектных и изыскательских работ⁴¹.

В корейском антимонопольном законодательстве, содержащем, помимо прочего, ряд требований к осуществлению публичных закупок, содержатся нормы об административной ответственности правонарушителей. Так, согласно ст. 43 Закона об антимонопольном регулировании в случае выявления сговора участников публичных закупок Комиссия по справедливой торговле уполномочена привлекать их к ответственности в форме штрафа, размер которого не может превышать 20/100 от товарного оборота правонарушителя, установленного указом Президента Республики Корея. В свою очередь, согласно ст. 50 президентского Указа об исполнении Закона об антимонопольном регулировании⁴², под товарным оборотом в целях ст. 43 Закона об антимонопольном регулировании для случаев сговора на торгах понимается цена контракта.

Штрафы накладываются на всех участников сговора⁴³.

Порядок наложения штрафов регламентирован Руководством по рассмотрению недопустимых согласованных действий на торгах, утвержденным приказом Комиссии по справедливой торговле⁴⁴. Детальные правила определения размера штрафа закреплены в Уведомлении о подробных стандартах расчета штрафов⁴⁵. Так, размер штрафа рассчитывается путем умножения цены контракта (для победителя торгов, заключившего контракт. — *Прим. авт.*) или последнего предложения о цене контракта (в случае, если победитель не заключил контракт. — *Прим. авт.*) на величину нормативно установленной ставки, а именно 20/100. Для хозяйствующих субъектов — участников сговора, не принявших участие в процедуре определения поставщика продукции для публичных нужд или проигравших в ней, размер штрафа может быть снижен на 50%. Кроме того, специальные правила определения размера штрафа установлены для случаев, когда в закупке участвует консорциум.

Следует отметить, что за фальсификацию процедуры определения поставщика продукции для публич-

³⁷ См.: *Daein Kim*. Korean Public Procurement Law // K-Law Academy, 2021. P. 6. URL: https://www.researchgate.net/profile/Daein-Kim/publication/348618992_Korean_Public_Procurement_Law/links/6007a80e45851553a0584334/Korean-Public-Procurement-Law.pdf?origin=publication_detail (дата обращения: 20.08.2022).

³⁸ См.: ст. 11 Указа Президента Республики Корея об исполнении Закона о государственных закупках (조달사업에 관한 법률 시행령). URL: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EC%A1%B0%EB%8B%AC%EC%82%AC%EC%97%85%EC%97%90%EA%B4%80%ED%95%9C%EB%B2%95%EB%A5%A0%EC%8B%9C%ED%96%89%EB%A0%B9> (дата обращения: 23.08.2022).

³⁹ См.: The Korean Public Procurement Service: Innovating for effectiveness / Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD Publishing, 2016. P. 16, 18–19. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/governance/the-korean-public-procurement-service_9789264249431-en (дата обращения: 22.08.2022).

⁴⁰ См.: Statistical Yearbook of 2018 / Fair Trade Commission Republic of Korea. P. 62. URL: https://www.ftc.go.kr/www/cmm/fms/File-Down.do?atchFileId=FILE_00000000083602&fileSn=0 (дата обращения: 23.08.2022).

⁴¹ См.: *Daein Kim*. Korean Public Procurement Law // K-Law Academy, 2021. P. 20. URL: https://www.researchgate.net/profile/Daein-Kim/publication/348618992_Korean_Public_Procurement_Law/links/6007a80e45851553a0584334/Korean-Public-Procurement-Law.pdf?origin=publication_detail (дата обращения: 20.08.2022).

⁴² См.: 독점규제 및 공정거래에 관한 법률 시행령 [대통령령 제 32274호, 2021. 12. 28, 전부개정]. URL: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%8F%85%EC%A0%90%EA%B7%9C%EC%A0%9C%EB%B0%8F%EA%B3%B5%EC%A0%95%EA%B1%B0%EB%9E%98%EC%97%90%EA%B4%80%ED%95%9C%EB%B2%95%EB%A5%A0%EC%8B%9C%ED%96%89%EB%A0%B9> (дата обращения: 23.08.2022).

⁴³ См.: 호남고속철도 입찰담합사건 [대법원, 2017.04.27. 선고 중요판결]. 2016두33360 과징금납부명령취소청구. URL: <https://www.scourt.go.kr/supreme/news/NewsViewAction2.work?gcurrentPage=&searchWord=&searchOption=000100&gubun=4&type=5&seqnum=5661> (дата обращения: 23.08.2022).

⁴⁴ См.: 입찰에 있어서의 부당한 공동행위 심사지침 [공정거래위원회예규 제392호, 2021.12.28]. URL: <https://www.law.go.kr/%ED%96%89%EC%A0%95%EA%B7%9C%EC%B9%99/%EC%9E%85%EC%B0%B0%EC%97%90%EC%9E%88%EC%96%B4%EC%84%9C%EC%9D%98%EB%B6%80%EB%8B%B9%ED%95%9C%EA%B3%B5%EB%8F%99%ED%96%89%EC%9C%84%EC%8B%AC%EC%82%AC%EC%A7%80%EC%B9%A8> (дата обращения: 23.08.2022).

⁴⁵ См.: 과징금부과 세부기준 등에 관한 고시 [공정거래위원회 고시 제2021-50호]. URL: <https://www.law.go.kr/%ED%96%89%EC%A0%95%EA%B7%9C%EC%B9%99/%EA%B3%BC%EC%A7%95%EA%B8%88%EB%B6%80%EA%B3%BC%EC%84%B8%EB%B6%80%EA%B8%B0%EC%A4%80%EB%93%B1%EC%97%90%EA%B4%80%ED%95%9C%EA%B3%A0%EC%8B%9C> (дата обращения: 23.08.2022).

ных нужд предусмотрена не только административная ответственность. Например, в силу ст. 315 Уголовного закона Республики Корея⁴⁶ лицо, которое препятствует беспристрастному проведению аукциона или торгов путем мошеннических действий, угрозой применения силы или другими способами, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или штрафом в размере не более 7 млн вон. А в ст. 95 Рамочного закона о строительной отрасли⁴⁷ установлено, что лицо, вмешавшееся в проведение закупки строительных работ, наказывается лишением свободы с принудительными работами на срок до пяти лет или штрафом, не превышающим 200 млн вон.

Согласно Закону о гражданском праве⁴⁸ участники сговора могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности. Верховный Суд Республики Корея постановил по одному из дел следующее: «Убытками от незаконного сговора на торгах считается разница между ценой, установленной в результате сговора на торгах, и ценой, которая была бы установлена без проведения торгов (далее — предполагаемая рыночная цена)... Целесообразно рассчитывать предполагаемую рыночную цену исходя из рыночной цены, сложившейся после завершения сговора на торгах, если не происходит изменения экономических условий, структуры рынка, условий сделки и других экономических факторов, влияющих на формирование цены товара до и после выявленного мошенничества на торгах. Однако это нельзя признать разумным, если после завершения сговора на торгах существенно изменились факторы, влияющие на формирование цены. В этом случае необходимо проанализировать детали и степень изменения характеристик ценообразования, экономических условий, влияние таких изменений на ценообразование после сговора на торгах, тем самым гарантируя, что колебания цен, возникающие в результате факторов, формирующих цену, и не имеющие отношения к сговору на торгах, не включаются в объем понесенного ущерба»⁴⁹.

Отстранение от участия в государственных закупках. В силу ст. 27 Закона о контрактах, стороной которых является государство, лицо, участвовавшее в сговоре с другими участниками закупки, либо причинившее ущерб государству в результате мошенничества или иных незаконных действий при проведении процедуры определения поставщика продукции для государственных нужд или на этапе подписания и исполнения контракта, либо давшее взятку уполномоченному лицу государственного заказчика при проведении торгов или подписании и исполнении контракта, подлежит отстра-

нению от участия в государственных закупках на срок до двух лет. Кроме того, как уже отмечалось выше, Комиссия по справедливой торговле уполномочена налагать на нарушителей штрафы за фальсификацию торгов. Это полномочие Комиссии является предметом критики ввиду чрезмерности наказания: в результате отстранения от участия в закупках и наложения штрафа хозяйствующий субъект фактически наказывается дважды за одно и то же нарушение⁵⁰.

В 2012 г. в Закон о контрактах, стороной которых является государство, были внесены дополнения. Согласно им разрешается заменять отстранение хозяйствующего субъекта — правонарушителя от участия в государственных закупках на штраф определенного размера при условии, что совершенное этим субъектом нарушение незначительно или если очевидно, что конкурентная процедура определения поставщика продукции не может быть фактически завершена вследствие его отстранения от участия в закупке (ст. 27.2 Закона о контрактах). На наш взгляд, данное законоположение достаточно разумно и может быть заимствовано российским законодателем наряду с введением в законодательство о контрактной системе в сфере государственных и муниципальных закупок таких оснований для отстранения от участия в закупке, как привлечение к административной или уголовной ответственности за сговор на торгах и иные злоупотребления в сфере закупок (в частности, за совершение преступлений, предусмотренных ст. 200⁴, 200⁵, 304 Уголовного кодекса Российской Федерации. — *Прим. авт.*).

Урегулирование конфликта интересов в государственных закупках. Согласно ст. 5 Закона о предотвращении конфликта интересов, связанного с обязанностями государственных служащих⁵¹, если государственному служащему, исполняющему обязанности, связанные с контрактами, приобретением товаров, услуг, строительных работ, приемкой и экспертизой товаров, результатов оказанных услуг, выполненных строительных работ, становится известно о связи его частных интересов с лицом, в отношении которого он исполняет свои должностные обязанности, либо с его представителем, то такой государственный служащий должен письменно уведомить об этом руководителя своего учреждения в те-

⁴⁶ См.: Criminal Act. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=28627&lang=ENG (дата обращения: 23.08.2022).

⁴⁷ См.: Framework Act on the Construction Industry. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=42796&lang=ENG (дата обращения: 23.08.2022).

⁴⁸ См.: Civil Act. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=29453&lang=ENG (дата обращения: 23.08.2022).

⁴⁹ См.: 대법원 2011.07.28. 선고 2010다18850 판결. URL: https://file.scourt.go.kr/AttachDownload?file=1312446531983_172851.pdf&path=001&downFile=2010%20B4%D918850.pdf (дата обращения: 23.08.2022).

⁵⁰ См.: 강운산. 건설 관련 처벌 법규 개선 방안 // 건설 관련 처벌 법규 개선 방안. — 한국건설산업연구원, 2006.11.19 [*Kang W.S.* The Improvement Schemes of Construction-related Punishable Provision in Korea. Construction & Economy Research Institute of Korea, 2006. P. 19]. URL: [http://concm.net/ttboard/data/QA/\(2006-13\)%B0%20C7%BC%B3%20B9%FA%B9%FD%B1%D4.pdf](http://concm.net/ttboard/data/QA/(2006-13)%B0%20C7%BC%B3%20B9%FA%B9%FD%B1%D4.pdf) (дата обращения: 23.08.2022).

⁵¹ См.: 공직자의 이해충돌 방지법. URL: [https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EA%B3%B5%EC%A7%81%EC%9E%90%EC%9D%98%EC%9D%B4%ED%95%B4%EC%B6%A9%EB%8F%8C%EB%B0%A9%EC%A7%80%EB%B2%95#:~:text=%EA%B3%B5%EC%A7%81%EC%9E%90%EC%9D%98%20%EC%9D%B4%ED%95%B4%EC%B6%A9%EB%8F%8C%20%EB%B0%A9%EC%A7%80%EB%B2%95%20\(%20%EC%95%BD%EC%B9%AD%3A%20%EC%9D%B4%ED%95%B4%EC%B6%A9%EB%8F%8C%EB%B0%A9%EC%A7%80%EB%B2%95%20\)&text=%EC%A0%9C1%EC%A1%B0\(%EB%AA%A9%EC%A0%81\)%20%EC%9D%B4.%ED%95%98%EB%8A%94%20%EA%B2%83%EC%9D%84%20%EB%AA%A9%EC%A0%81%EC%9C%BC%EB%A1%9C%20%ED%95%9C%EB%8B%A4](https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EA%B3%B5%EC%A7%81%EC%9E%90%EC%9D%98%EC%9D%B4%ED%95%B4%EC%B6%A9%EB%8F%8C%EB%B0%A9%EC%A7%80%EB%B2%95#:~:text=%EA%B3%B5%EC%A7%81%EC%9E%90%EC%9D%98%20%EC%9D%B4%ED%95%B4%EC%B6%A9%EB%8F%8C%20%EB%B0%A9%EC%A7%80%EB%B2%95%20(%20%EC%95%BD%EC%B9%AD%3A%20%EC%9D%B4%ED%95%B4%EC%B6%A9%EB%8F%8C%EB%B0%A9%EC%A7%80%EB%B2%95%20)&text=%EC%A0%9C1%EC%A1%B0(%EB%AA%A9%EC%A0%81)%20%EC%9D%B4.%ED%95%98%EB%8A%94%20%EA%B2%83%EC%9D%84%20%EB%AA%A9%EC%A0%81%EC%9C%BC%EB%A1%9C%20%ED%95%9C%EB%8B%A4) (дата обращения: 23.08.2022).

чение 14 дней с даты, когда стало известно об указанном факте, и подать заявление о самоотводе. В противном случае государственный служащий может быть оштрафован на сумму до 20 млн вон (п. 1 ч. 2 ст. 28).

В силу ст. 12 вышеупомянутого Закона в случаях, когда иное не предусмотрено нормативными правовыми актами (например, при определении указом Президента Республики Корея единственного поставщика продукции, закупаемой для государственных нужд. — *Прим. авт.*), любому государственному органу, подведомственным ему предприятиям и учреждениям запрещается заключать контракты без применения конкурентных способов определения поставщика, когда их контрагентами являются, в частности, высокопоставленные должностные лица этого государственного органа и должностные лица, ответственные за заключение контрактов с соответствующим государственным органом. Должностное лицо, нарушившее данный запрет, подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности. Должностное лицо, которое приказало, спровоцировало или потворствовало заключению контракта без применения конкурентных способов определения поставщика, может быть оштрафовано на сумму до 30 млн вон (около 21,8 тыс. долл. США. — *Прим. авт.*) (п. 2 ч. 1 ст. 28).

Соглашение о добросовестности участника государственной закупки. В соответствии со ст. 5.2 Закона о контрактах, стороной которых является государство, в целях повышения прозрачности и справедливости государственных закупок между государственным заказчиком и участником закупки заключается соглашение о добросовестном поведении, согласно которому участник закупки принимает на себя обязательство с отрицательным содержанием: не предлагать и не получать прямо или косвенно деньги, товары или иные блага при проведении закупочной процедуры, подписании или исполнении государственного контракта (в том числе после его исполнения). В соответствии со ст. 5.3 Закона несоблюдение участником закупки заключенного соглашения влечет за собой, кроме ряда исключительных случаев, отклонение заявки такого участника, а в случае признания его победителем закупочной процедуры — отказ от заключения с ним государственного контракта или расторжение уже заключенного контракта.

Заключение. По результатам проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Основными средствами противодействия коррупции, предусмотренными законодательством Республики Корея о публичных закупках, являются:

- юридическая обязанность осуществлять публичные закупки в электронной форме через центральный орган управления закупками;
- юридическая ответственность за фальсификацию процедур определения поставщика продукции для публичных нужд;
- отстранение от участия в публичных закупках за совершение коррупционных правонарушений;
- урегулирование конфликта интересов в публичных закупках;
- соглашение о добросовестности участника публичной закупки.

2. Анализ опыта Республики Корея позволяет сделать вывод, что задача минимизации коррупционных рисков в сфере публичных закупок решается корейским законодателем посредством возложения на органы публичной власти и иных публичных заказчиков обязанности по осуществлению определенных видов закупок через центральный орган управления закупками — Службу государственных закупок. Такие закупки осуществляются в электронной форме, что позволяет обеспечить прозрачность информации о них, а также автоматизировать обработку данных о закупках для выявления признаков фальсификации процедур определения поставщика.

3. Особенностью законодательства Республики Корея в сфере публичных закупок является предоставление уполномоченному государственному органу возможности замены в отдельных случаях такого средства противодействия коррупции, как отстранение от участия в публичных закупках, на штраф. Это позволяет заключать государственные (муниципальные) контракты с хозяйствующими субъектами, нарушившими антикоррупционные требования, если этого требует публичный интерес.

4. Вспомогательным средством противодействия коррупции в сфере государственных закупок, предусмотренным в законодательстве Республики Корея, является соглашение о добросовестности участника государственной закупки. Нарушение хозяйствующим субъектом данного соглашения вследствие совершения коррупционных правонарушений влечет применение в отношении него таких санкций, как отстранение от участия в государственной закупке, отказ от заключения с ним государственного контракта или расторжение уже заключенного контракта.

Список литературы

- Шмелева М.В.* Система государственных (муниципальных) закупок: методология и реализация: монография / под ред. Е.В. Вавилина. М.: Юстицинформ, 2021. 904 с.
- Algorithms and collusion: Competition policy in the digital age / Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD Publishing, 2017. 67 p. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/Algorithms-and-collusion-competition-policy-in-the-digital-age.pdf> (дата обращения: 24.08.2022).
- Choi J.-W.* A study of the role of public procurement — Can public procurement make society better: Paper presented at the 4th International Public Procurement Conference. Seoul, South Korea, 2010. 18 p. URL: <http://www.ipppa.org/images/PROCEEDINGS/IPPC4/13ProcurementPreferences/Paper13-4.pdf> (дата обращения: 23.08.2022).
- Choi Tae Hee, Kim Dae-Sik.* 2012 Modularization of Korea's development experience: Korean government procurement experience // KDI School of Public Policy and Management, 2013. 133 p. URL: https://archives.kdischool.ac.kr/bitstream/11125/41965/1/%282012%29%20Modularization%20of%20Korea%27s%20development%20experience_Korean%20government%20procurement%20experience.PDF (дата обращения: 24.08.2022).
- Choi W.Y.* Fair Trade Commission Uses Bid-rigging Indicator Analysis System as Simple Statistical Database // State Affairs Committee State Affairs Audit. 2017.10.18. P. 1–2.

Choong-sik Chung. Developing Digital Governance: South Korea as a Global Digital Government Leader. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, Taylor & Francis Group, 2020. vi, 300 p.

Daein Kim. Korean Public Procurement Law // K-Law Academy. 2021. 53 p. URL: https://www.researchgate.net/profile/Daein-Kim/publication/348618992_Korean_Public_Procurement_Law/links/6007a80e45851553a0584334/Korean-Public-Procurement-Law.pdf?origin=publication_detail (дата обращения: 20.08.2022).

Dae-in Kim. Legal Issues in Facilitation & Fair-Use of E-Procurement System — Lessons from Korean Experience // KLRI Journal of Law and Legislation. 2019. Vol. 9. № 1. P. 1–27. URL: <http://www.klri.re.kr:9090/bitstream/2017.oak/8943/1/17709k.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).

Ex-officio cartel investigations and the use of screens to detect cartels / Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD Publishing, 2014. 371 p. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/exofficio-cartel-investigation-2013.pdf> (дата обращения: 24.08.2022).

Fighting bribery in public procurement in Asia and the Pacific: Proceedings of the 7th Regional Seminar on making international anti-corruption standards operational: held in Bali, Indonesia, 5–7 November 2007. Manila, Philippines: Asian Development Bank; Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2008. 246 p. URL: <https://thinkasia.org/bitstream/handle/11540/6161/Fighting-Bribery-Public-Procurement%20in%20asia%20and%20the%20pacific%202008.pdf?sequence=1> (дата обращения: 22.08.2022).

Ho In Kang. E-Procurement Experience in Korea: Implementation and Impact (June 2012). URL: <http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/201207/20120710ATT48620/20120710ATT48620EN.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).

Jung Won Song. Asia-Pacific Economic Cooperation, Recent Developments in Korea's Competition Policy and Enforcement Cases, (Feb. 2, 2009). URL: <https://www.апесрр.org.tw/htdocs/doc/Workshop/w2009/2009015.pdf> (дата обращения: 24.08.2022).

Kauppi K., Van Raaij E.M. Opportunism and honest incompetence — Seeking explanations for noncompliance in public procurement // Journal of Public Administration Research and Theory. 2015. Vol. 25. № 3. P. 953–979.

Lewis D. Bid rigging and its interface with corruption // The Economic Characteristics of Developing Jurisdictions. Their Implications for Competition Law / ed. by M.S. Gal, M. Bakhom, J. Drexler, E.M. Fox, D.J. Gerber. Cheltenham — Northampton: Edward Elgar Publishing, 2015. P. 197–220.

Neupane A., Soar J., Vaidya K., Yong J. Role of public e-procurement technology to reduce corruption in government procurement: Paper presented at the Proceedings of the 5th International Public Procurement Conference. 2012. P. 304–334. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/11049357.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).

Open Government: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications / Information Resources Management Association (ed.). Hershey, Pennsylvania: IGI Global, 2019.

Preventing Corruption in Public Procurement / Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD Publishing, 2016. 30 p. URL: <https://www.oecd.org/gov/ethics/Corruption-Public-Procurement-Brochure.pdf> (дата обращения: 23.08.2022).

Sungwon Kang, Daehwan Kim, Gyeonhyeong Kim. Corporate Entertainment Expenses and Corruption in Public Procurement. 58 p. URL: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.phpD=87107111411601100409606907009100611105402504903504201612400612401011407503100700612010111900006100803805008207107110600701910810308205806406003029016095073068087015103123099123000075010013108020091116102012022021001027118069117075006097097100&EXT=pdf&INDEX=TRUE> (дата обращения: 10.08.2022).

The Korean Public Procurement Service: Innovating for effectiveness / Organisation for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD Publishing, 2016. 112 p. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/governance/the-korean-public-procurement-service_9789264249431-en (дата обращения: 22.08.2022).

Timilsina A.R., Lui C. What works: global experiences in public administration // Handbook on Corruption, Ethics and Integrity in Public Administration / ed. by A. Graycar. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2020. P. 390–405.

Warf B. E-Government in Asia: Origins, Politics, Impacts, Geographies. Cambridge, MA: Chandos Publishing, 2016. viii, 168 p.
강운산. 건설 관련 처벌 법규 개선 방안. — 한국건설산업연구원, 2006.11. URL: [http://concm.net/ttboard/data/QA/\(2006-13\)%B0%C7%BC%B3%C3%B3%B9%FA%B9%FD%B1%D4.pdf](http://concm.net/ttboard/data/QA/(2006-13)%B0%C7%BC%B3%C3%B3%B9%FA%B9%FD%B1%D4.pdf) (дата обращения: 23.08.2022).